

Глава 7 Допрос

Ли Юдэ медленно опустил руку и осмотрел ее взглядом. Ее мягкая грудь была крепко прижата к мышцам его бедра.

"Отпусти меня!" крикнул Ли Юдэ, придя в себя.

Чэнь Хуэй сказала: "Нет! Леди Чэнь - человек господина и будет призраком господина, когда он умрет. Как я могу быть унижена другими?!"

Сказав это, она крепче обняла Ли Юдэ за бедро. Чтобы крепче прижать его к себе, руки, обхватившие его бедро, снова поднялись вверх. Она уже была очень близко к тому месту, к которому Ли Юдэ никогда не позволял прикасаться людям.

Ли Юдэ не мог освободиться от нее. Он поднял голову и посмотрел на двух ошарашенных людей. Затем он гневно закричал: "Вы что, мертвы? Почему бы вам не подойти и не оттащить ее?".

Чэнь Хуэй выглядела взволнованной, но на самом деле она спокойно наблюдала за окружающей обстановкой. Увидев, что после того, как евнух Ли отругал двух слуг, они начали приближаться, она обняла Ли Юдэ за бедро и обвилась вокруг него. Казалось, что она прячется за Ли Юдэ. Она задыхаясь сказала: "Господин, леди Чэнь действительно не прятала никакого оружия! Если господин не верит, тогда позовите двух служанок, чтобы они обыскали меня! Если господин настаивает на том, чтобы позволить им обыскать меня, то разве он не намеренно желает смерти леди Чэнь? Если господин действительно так сильно ненавидит Леди Чэнь, то просто скажите это. Леди Чэнь не позволит лорду сказать большего, и закончит сама, чтобы не раздражать лорда!"

Чэнь Хуэй говорила очень страстно и искренне. Те, кто не знал, могли подумать, что она уже давно влюблена в Ли Юдэ.

После длинной речи Чэнь Хуэй, Ли Юдэ немного успокоился. Он опустил голову и снова посмотрел на нее. Он чувствовал хрупкую фигуру этой женщины. Рана на ее лбу была видна из-под трясущейся челки. Если посмотреть на ее лицо, то оно было бледным и слабым. Ее глаза были слегка красными от волнения.

Он не поверил ее признанию. В тот день он проснулся после ночной гулянки и захотел пойти к ней. Кто бы мог подумать, что он узнает новость о том, что она предпочла покончить жизнь самоубийством, чем следовать за ним? Он был в ярости. Он, Ли Юдэ, тоже был с характером. Кто из тех, кто хотел что-то получить от него, не ценил его и не относился к нему с уважением? Даже ее отец Чэнь Пинчжи послал к нему свою дочь, когда тот был пьян, чтобы угодить ему. В ту ночь он был очень пьян. Поэтому он и согласился, чтобы Чэнь Пинчжи прислал к нему свою дочь. Когда он проснулся, он был недоволен тем, что его так обманули, но поскольку он уже согласился, он принял ее. Кто бы мог подумать, что эта женщина не оценит его доброту?! Задержать ее на три дня было его намерением. Затем на кухне с ней обошлись

сурово. Он отнесся к этому безразлично и холодно, чтобы преподать ей урок.

В этот момент Ли Юдэ был уверен, что у Чэнь Хуэй не было при себе никакого оружия, и она не хотела его убивать. Видя ее слезы и сожалеющий вид, он почувствовал себя очень счастливым. Это была всего лишь дочь мелкого торговца, зачем ей притворяться целомудренной и благородной женщиной? Разве она не должна была теперь трясти хвостом и молить о пощаде?

Гнев Ли Юдэ немного утих, и он с усмешкой сказал: "Отпусти".

Чэнь Хуэй посмотрел на Ли Юдэ. От холода в его глазах она слегка вздрогнула и молча отпустила его бедро. Она не встала, но отступила в сторону.

Ли Юдэ взглянул на Сяо Лю. Тот сразу все понял, пододвинул стул и вытер его рукавом, чтобы Ли Юдэ мог сесть.

Ли Юдэ сказал: "Кто служит в Сливовом дворе?"

Сяо Лю на мгновение замялся, а затем поспешно ответил: "Кажется, кого-то перевели с кухни..."

Чэнь Хуэй подняла голову. Она хотела заговорить, но боялась, что если перебьет, то разозлит Ли Юдэ. Поэтому она опустила взгляд, желая что-то сказать, но не решаясь.

Ли Юдэ сказал: "Иди и приведи этого человека!"

Сяо Лю получив приказ сразу же ушел.

Чэнь Хуэй молча смотрела на землю. Ее мысли были в смятении. Она думала о том, сможет ли она есть мясо. Судя по выражению лица евнуха Ли, он не выглядел таким уж сердитым. Однако у евнухов слишком много мыслей. Хотя внешне он улыбался, возможно, в душе он уже разрезал противника на восемь частей. По отношению к ней, чья судьба была определена им, ему не нужно было держать гнев в сердце. Так что, вероятно, он уже не злился, верно? Иначе он давно бы уже действовал против нее.

На мгновение она немного расстроилась из-за своей импульсивности, но не почувствовала сожаления. Тяжелая жизнь, в которой она каждый день ела похлебку, придала ей мужества!

Ли Юдэ был единственным, кто сидел. Остальные слуги почтительно стояли, а Чэнь Хуэй сидела на земле. Ли Юдэ молчал. Двое других не осмеливались говорить. Некоторое время все было тихо.

Вдруг перед глазами Чэнь Хуэй показалась одна нога.

Чэнь Хуэй поняла, что это Ли Юдэ, и на мгновение замерла. Затем она удивленно посмотрела на него. Она не понимала, что он хочет сделать.

Ли Юдэ угрожающе посмотрел на нее и рассмеялся: "Леди Чэнь, у меня болит нога после того, как ты ее сжимала. Что делать?"

Это было сделано для того, чтобы сделать мне... массаж?

Уголок губ Чэнь Хуэй скривился, и она улыбнулась: "Леди Чэнь будет делать массаж господину".

Она не стала сопротивляться, засучила оба рукава, положила свои тонкие руки на его икры и начала разминать их.

Изначально Ли Юдэ думал, что такой "позор" заставит леди Чэнь чувствовать себя униженной. Он никак не ожидал, что на ее лице не будет и следа ненависти. Это было немного скучно для Ли Юдэ. Как раз в тот момент, когда он собирался убрать ногу, он почувствовал, что ногу очень хорошо массируют. Слова, которые он собирался произнести, были проглочены. Неосознанно его взгляд упал на ее проворные руки.

Чэнь Хуэй некоторое время массировала икры, а затем перешла к более деликатным движениям. Она начала массировать бедро. В любом случае, она уже обнимала его бедро и раньше, так что в этот момент она не чувствовала смущения. Честно говоря, она подумала, что это слишком дорого, иметь возможность постоянно есть мясо делая массаж.

Чэнь Хуэй сосредоточилась на массаже, но Ли Юдэ слегка нахмурился.

Эти руки были очень проворными. Мягкие пальцы прижались к его бедру. Даже если это было через слой ткани, это было приятно. Возникшее было чувство слабости и онемения постепенно уходило вверх. Он вдруг вспомнил мягкое прикосновение, когда она раньше крепко держала его за бедро. Его взгляд медленно переместился вверх от ее рук и упал на ее грудь.

Взгляд Ли Юдэ не двигался. Чэнь Хуэй постепенно заметила это и не смогла удержаться от того, чтобы украдкой взглянуть на него. После его взгляда выражение ее лица изменилось. Ей все больше и больше казалось, что она роет себе яму. Что с евнухом? Где отсутствие желания? Почему он смотрел на ее грудь? Был ли он заинтересован в сексе с ней? Она вдруг почувствовала нервозность. Хотя было сказано, что он не готовился использовать свои нефритовые гениталии, но никто не говорил, что он не может предпринять другие вещи.

Увидев выражение лица Чэнь Хуэй, Ли Юдэ усмехнулся. Он презрительно отвёл взгляд, опустил глаза и подавил злые намерения в своём сердце. Когда Чэнь Хуэй испугалась, что ее

сегодняшние действия перешли все границы, и не столкнула ли она себя в огненную яму, Сяо Лю вернулся с Сяо Тяо.

Как только Сяо Тяо пришла, она опустилась на колени перед Ли Юдэ и задрожала от страха.

Ли Юдэ взглянул на Чэнь Хуэй, и его взгляд остановился на ее колене.

Чэнь Хуэй убрала руку и отошла в сторону. Она знала, что имел в виду этот раздраженный евнух. Разве он не смотрел на нее коварно только потому, что Сяо Тяо стояла на коленях? Что он мог с ней сделать, если она притворится, что ничего не заметила? В лучшем случае, он примет ее за дурочку...

Ли Юдэ засмеялся: "Разве я позволил тебе остановиться?"

Чэнь Хуэй: "...Нет".

Она снова протянула руки и стала массировать, как и раньше, не смея шутить.

Сяо Тяо не могла перестать дрожать. Она даже не осмеливалась посмотреть на Чэнь Хуэй. Ранее, когда Чэнь Хуэй ушла, она была очень напугана. Когда она дождалась ночи, а Чэнь Хуэй так и не вернулась, она была напугана до смерти. Когда Сяо Лю пришел позвать ее, в ее сердце осталась только оцепеневшая паника. Она всегда работала на кухне и никогда не видела своего хозяина. Однако неизбежно должны были появиться какие-то слухи. Долгое время она испытывала страх перед хозяином. Теперь, когда ее вызвали, ее разум был пуст, и она едва могла говорить. Она даже не смела взглянуть на хозяина.

Гнев Ли Юдэ уже остыл, пока он ждал. Увидев испуганный взгляд Сяо Тяо, он удовлетворенно скривил губы. Не зная, о чем она думает, он снова взглянул на Чэнь Хуэй. Увидев, что она все еще искренне массирует его ногу и, казалось, совсем не боится, он помрачнел.

"Господин, это Сяо Тяо, которую отправили в Сливовый Двор", - почтительно сказал Сяо Лю.

Ли Юдэ хмыкнул. Когда он заговорил, его голос казался навязчивым и заставлял слушателей чувствовать себя неловко: "Сяо Тяо, я спрошу тебя кое о чем, и ты должна быть честной, иначе...". Он дважды усмехнулся.

Сяо Тяо опустила голову, она была слишком напугана, чтобы сказать хоть слово.

Чэнь Хуэй была очень недовольна. Сяо Тяо изначально была робкой и не была такой бесстрашной, как она. Забыв, что этот надоедливый евнух позволил ей быть бесплатным массажистом, он все равно внушал Сяо Тяо страх. Что если она сойдет с ума от страха?

При этих мыслях сила в руках Чэнь Хуэй подсознательно стала немного больше.

Ли Юдэ оглянул ее со злостью в глазах. Когда он только поднял ногу, Чэнь Хуэй отодвинулась и сказала: "Господин, простите. Леди Чэнь потеряла контроль...".

Между ними было такое расстояние, что Ли Юдэ не смог бы пнуть ее, даже если бы поднял ногу.

Ли Юдэ мрачно посмотрел на Чэнь Хуэй. Он не мог встать, подойти и пнуть ее. Он отвел взгляд и спросил Сяо Тяо, которая не могла перестать дрожать от страха: "Сяо Тяо, я спрашиваю тебя, как леди Чэнь Хуэй покинула Сливовый Двор?"

"Ле, леди Чэнь Хуэй... она, она..." Сяо Тяо так сильно дрожала, что не могла говорить внятно.

У Ли Юдэ не было терпения. Его глаза двигались, и он уже собирался пнуть кого-то, когда Чэнь Хуэй вдруг сказала: "Господин!".

Движение Ли Юдэ остановилось. Когда он поднял лицо, чтобы посмотреть на нее, его выражение было мрачным.

Чэнь Хуэй с покорным выражением лица ответила: "Господин, леди Чэнь залезла на стол, потом на стену, а потом слезла с дерева".

Рот Ли Юдэ дернулся, а его голос стал более резким: "Я разрешил тебе говорить?".

Чэнь Хуэй опустила голову, как будто она была напугана, и ее плечи сжались. Выражение ее лица было не таким нервным, как она показывала. Хотя в этот раз она случайно снова обидела евнуха Ли, но раз он вызвал Сяо Тяо на допрос, то было видно, что он не собирался сразу ее прихлопнуть. Иначе зачем ему было прилагать столько усилий? Однако, сможет ли она жить хорошей жизнью в будущем, было немного неясно, и она не знала, принял ли он ее "сердечные слова", когда она обращалась к нему как к другому человеку...

Увидев испуганный взгляд Чэнь Хуэй, Ли Юдэ наконец почувствовал удовлетворение, повернулся и посмотрел на Сяо Тяо: "То, что сказала леди Чэнь Хуэй, правда?"

Сяо Тяо поспешно ответил: "Да, да! Все, что сказала леди Чэнь Хуэй... правда!"

Ли Юдэ скривил губы, улыбнулся, и злой умысел возник непроизвольно: "Она сказала ради чего пришла?"

Сяо Тяо не могла не взглянуть на Чэнь Хуэй.

Ли Юдэ выругался: "Я разрешил тебе говорить, вот и говори. Почему ты смотришь на нее?"

Сяо Тяо испугалась, снова задрожала и поспешно сказала: "Госпожа Чэнь Хуэй, госпожа Чэнь Хуэй сказала, сказала, что хочет съесть тушеные свиные ребра, тушеные свиные ребра и , и баранину, баранину... и, курицу..."

Чэнь Хуэй слегка вздохнула. В следующий момент она услышала нетерпеливые слова Ли Юдэ: "Выбирай слова, которые нужно сказать!"

Напуганная словами Ли Юдэ, Сяо Тяо в одно мгновение стала говорить более бегло: "Леди Чэнь Хуэй сказала, что пойдет, придет... чтобы хорошо поесть..."

Чэнь Хуэй почувствовал облегчение, услышав это. Наконец, она закончила говорить о главном. Так Ли Юдэ больше поверит ее эмоциональному признанию, верно?

Ли Юдэ, казалось, наконец-то услышал ответ, который его удовлетворил. Улыбка на его лице была похожа на ядовитую змею, которая наводила ужас на всех, кто на нее смотрел. В то же время его пронзительный и мрачный голос вдруг зазвучал так, словно он осознал: "Оказалось, что леди Чэнь замышляла угодить мне, поэтому я выпущу тебя из резиденции".

<http://tl.rulate.ru/book/42714/1923768>